

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Журналистика и Социология»

(наименование кафедры)

39.03.01 Социология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Социология

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Социальная интериоризация населения к инновациям информационного пространства: тренды и технологии»

Обучающийся

Д.В. Соболев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Д-р. социол. наук, Т.Н. Иванова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Объектом бакалаврской работы выступает информационное пространство в обществе. Предмет исследования – социальная интериоризация населения к инновациям информационного пространства.

Цель бакалаврской работы – анализ интериоризации населения к инновациям информационного пространства.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

В первом параграфе первой главы рассмотрено инновационное становление информационного пространства.

Во втором параграфе первой главы были проанализированы социальные последствия инновационной стратегии в информационном обществе. Происходят «изменения в сфере распределения и потребления: рост национального дохода, массового потребления благ, изменения сферы потребления, расширения сферы услуг. Появляются новые потребности и вкусы, новый тип сознания. Главное значение имеют не мускульная сила и не энергия, а информация как основной ресурс. Формируется новый критерий общественного положения – профессионализм» [6, с. 9].

В первом параграфе второй главы проведен вторичный анализ тенденций социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства.

Во втором параграфе второй главы представлены данные контент-анализа по трендам и технологиям информационного пространства в России.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы информационного пространства	8
1.1 Инновационное становление информационного пространства.....	8
1.2 Социальные последствия инновационной стратегии в информационном обществе.....	16
Глава 2 Особенности социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства.....	22
2.1 Тенденции социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства (по результатам вторичного анализа данных).....	22
2.2 Тренды и технологии информационного пространства в России (результаты контент-анализа).....	28
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников.....	51
Приложение А Эмпирическое исследование на тему: «Социальная интериоризация населения к инновациям информационного пространства»	55

Введение

Актуальность темы исследования. Социальная система общества образовалась в результате появления множества новых взаимосвязей и взаимодействий в информационном пространстве. В биологических и социальных системах выделяют формы информации, соответствующие физическим сущностям систем: биологическая форма – внутри и между живыми организмами (в том числе генетическая, зоопсихологическая информация); социальная – в человеческих сообществах; машинная – внутри и между машинами. По мере накопления в обществе разнообразных видов информации, ее потребление в социальных системах становится более интенсивным во всех сферах.

Происходит дифференциация информации в обществе, появляются различные ее подвиды: научно-техническая, статистическая, социальная, технологическая. Данные виды информации используются в целенаправленной деятельности по созданию новых искусственных структур – предметов быта, орудий труда, произведений искусств, то есть по формированию и развитию ноосферы, нового состояния биосферы, связанного с разумной деятельностью человека. При взаимодействии общества с информацией происходит изменение регуляторов социальных отношений, в том числе морали и иных социальных норм, а также структурное изменение всего общества.

Острота этой проблемы в современных обществах усиливается тем, что «быстрое и всеобъемлющее внедрение технических достижений в самые различные области человеческой жизни приводит к аксиологическому кризису, что вызывает «духовное оскудение общества»» [48, с. 87]. Отсюда вытекает актуальность исследования характера социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства.

Информационное общество – пример высокоорганизованной социальной системы. Разные страны вкладываются в сферу информационных

и компьютерных технологий, и мы тоже должны, не отставая, идти в ногу со временем. Таким образом, в современных условиях актуальной является проблема изучения и анализа понятия «инновационное информационное пространство».

Степень научной разработанности темы. Рассмотрение общества как системы позволяет выделить объективные и субъективные факторы социальной интериоризации. В школе «структурного функционализма, принципы которого были заложены в парадигме Т. Парсонса и Р. Мертона, выявлены функции ценностей в процессе трансформации и стабилизации социальной системы, которую они понимали как неслучайность социального взаимодействия индивидов» [8, с. 27].

Социальную интериоризацию с точки зрения тех «оснований, которые позволяют индивидам адекватно осознавать социальную реальность и участвовать в социальном процессе, исследовали Л. Пэнто, П. Бергер, Н.И. Сарджвеладзе, Г.Г. Дилигенский» [31; 35].

В. Франкл рассмотрел «условия генезиса и критерии успешной интериоризации смыслов деятельности, как составляющей пролонгированной социальной активности» [35]. И.С. Кон выявил «внешние характеристики процесса социализации, связанные с одобрением социального окружения. Глубже понимали процесс социализации и интериоризации общезначимых смыслов Н. Луман, А. Маслоу, Я.В. Кириллова» [12; 14]. Рассмотрены социальные условия существования индивида в современном обществе в период его интериоризации.

В.Н. Ремарчук раскрыл «особенности функционирования социальной системы в условиях глобализации, которую он определил, как процесс формирования единства мирового информационного, экономического, политического, правового, социокультурного и экологического пространства» [29, с. 48]. Е.В. Макаренко «выявил факторы социальной интеракции в городской среде в эпоху урбанизации, определил снижение рисков развития

полисов в условиях включения общественного городского мнения в механизмы контроля за состоянием и развитием городской среды обитания» [17, с. 75].

Цель бакалаврской работы – анализ интериоризации населения к инновациям информационного пространства.

Объект бакалаврской работы – информационное пространство в обществе.

Предмет исследования – социальная интериоризация населения к инновациям информационного пространства.

Задачи работы:

- проанализировать инновационное становление информационного пространства;
- выделить социальные последствия инновационной стратегии в информационном обществе;
- изучить тенденции социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства;
- определить тренды и технологии информационного пространства в России.

Теоретико-методологическая база бакалаврской работы. Теоретико-методологической основой исследования послужил системный и деятельностный подходы. Теория социального пространства П. Бурдьё. Использован функциональный (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, К. Дэвис и У. Мур) и структурный подходы (К. Маркс, Р. Дарендорф). Были использованы социологические концепции Дэниела Белла и Элвина Тоффлера, концепция массового общества (О. Шпенглер, К. Мангейм, К. Ясперс, Х.Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, Х. Арендт). В данной работе использованы также идеи отечественных ученых и современных российских исследователей как В.К. Левашов, О.Н. Яницкий и А.А. Давыдов. В рамках парадигмы социокультурной динамики детерминанты социальных изменений выявляли

А.С. Ахиезер, Д. Белл, А.Я. Гуревич, М.С. Каган, С.В. Лурье, Н.И. Лапин, А.С. Панарин, П.А. Сорокин.

Методы исследования. Вторичный анализ данных, контент-анализ.

Эмпирическая база исследования. Для получения необходимой информации об отношении населения к инновациям информационного пространства был проведён вторичный анализ данных в период с 2016 – 2022 гг., контент – анализ 3 научных статей и анализ «Стратегии развития информационного общества в РФ» и «Концепции формирования информационного общества в России».

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-методологические основы информационного пространства

1.1 Инновационное становление информационного пространства

В современном мире обсуждают «модель нового «Инфомира» с парадигмой «информация» в основании» [8, с. 43]. В этом обсуждении появляются крайние позиции. Речь идет о «концепции «субъективности Универсума», в соответствии с которой единство мира объясняется «смысловым, информационным единством»: «Мир един, потому что он осознает себя таковым»» [5, с. 45]. В сопоставительном анализе «трех картин мира постнеклассическая представлена как «тринитарная модель – инфомир», в которой объекты выступают как инфообъекты (аналог «идеи» Платона), человек как «создатель смысла», ведущая деятельность – когнитивная, а тип общественного обустройства – «когнитивное общество, общество, основанное на знаниях»» [6, с. 46].

Как снежный ком нарастают модели информационного пространства.

Ни на одной «стадии развития общества не было такой прямой зависимости динамики общества от информационных процессов, как на современном этапе. И эта зависимость нарастает в геометрической прогрессии. Причем информационные процессы, и прежде всего наука, начинают играть опережающую роль в такой базисной сфере как экономика». В силу чего «актуальной проблемой осмысления новых социальных тенденций становится проблема инновационной деятельности человечества, по существу поставленная самой жизнью» [8]. Речь идет о креативном стратегически мыслящем человечестве с новым качеством мышления и труда, о глобальной инновационной деятельности.

Введение в «научный обиход самого термина «инновация» связывают с работой «Теория экономического развития» (1911г.) американского

экономиста Й. Шумпетера» [11]. Концепция инновационности получила развитие преимущественно в экономических теориях (Й. Шумпетер, Л. Чедвик, Т. Брайан, Б. Санто, П. Друкер, А.А. Дынкин, Н.И. Иванова, В.П. Колесов).

Философское «осмысление концепция инновационного развития приобретает в моделях информационного общества (Й. Масуда, Д. Белл, Э. Тоффлер, У. Мартин, М. Кастельс, Г. Бехманн). Широкую социальную характеристику культурных нововведений инновационная по существу деятельность приобретает в исследованиях французского философа А. Турена в концепции «программированного» общества» [7, с. 87].

В соответствии с «нарастающей тенденцией информатизации общества формируется концептуальная установка на инновационность образовательных программ и технологий обучения, ориентирующая общественность на «опережающее» обучение, парадигмальным принципом которого становится «образование через научные исследования» (Саймонс)» [8, с. 9].

На рубеже XX – XXI вв. «инновации превращаются в стратегический курс всех видов деятельности в странах, претендующих на статус пионеров создания информационного общества. Ключевыми факторами социальной динамики становятся «национальные инновационные системы, инновационная стратегия, инновационная экономика, государственная инновационная политика, научное знание и инновационная деятельность»» [9].

Разнообразие форм «инновационной деятельности и ее исследований породило многообразие толкований понятия «инновация». Инновацию характеризуют как процесс, результат, освоение, объект, научное открытие и т.д. Но концептуальной основой всех определений являются принцип новизны, высокая результативность, востребованность, ориентация на перспективу, научная обоснованность» [10].

В широком смысле «инновации (от лат. in – внутри, novatio – обновление, изменение) определяют как нововведения, понимаемые в контексте общей тенденции вытеснения традиционных, архаичных и кустарных форм деятельности рационально организованными» [15].

Инновационная деятельность «приобретает характер опережающей, прогностической, креативной деятельности, направленной в будущее. Инновация превращается в стратегический принцип всех сфер и форм деятельности – от индивидуальной до общественной (в идеале – до общечеловеческой), от производственно-технической до социально-политической, от образовательной до научно-исследовательской. Она ориентирована на глобальные изменения и, что особенно принципиально, на изменение самого человека, его способностей, личностных качеств, способа деятельности, социального статуса» [11, с.9].

Информационная «революция последних десятилетий вызвала принципиальные изменения в структуре общества и прежде всего в сфере экономики. Произошла переориентация производственно-технической системы на наукоемкое производство, перспективную научную технологию, креативное управление, интеллектуального специалиста».

И если «сегодня речь идет об информационном производстве, то становится очевидной тенденция перехода к глобальной «интеллектуальной», инновационной экономике» [7]. В обиход «входят понятия «интеллектуальная техника», «интеллектуальная технология», «когнитивное управление», «интеллектуальный работник»» [9].

Инновационную информационную стратегию «характеризуют как:

- предпринимательские стратегии (П. Дракер);
- разработка или приобретение и осуществление новых технологий;
- стратегия функционирования фирмы, обеспечивающая повышение качества продукции и рыночного спроса;
- ориентация на обеспечение высокой конкурентоспособности;

- завоевание или создание нового рынка;
- обеспечение лидирующего положения в отрасли и доминирования на рынке» [12, с. 65].

В исследованиях Д. Белла «научные знания, инновационные технологии объявляются «стратегическим ресурсом» постиндустриального общества, его становления как информационного общества» [8].

Г. Бехманн по «достоинству оценивает модель долгосрочных циклов русского экономиста Н. Кондратьева (20-е годы XX в.), осуществившего глубокий анализ зависимости процессов роста, экономического подъема и спада от фундаментальных (научных и технических) инноваций» [3].

В основе «интерпретации информационного пространства как общества знания лежит по существу проблема «преобразующей силы знания», вызывающего «структурные изменения», «процессы социальных трансформаций»» [11, с. 5].

Модели информационного пространства «объединяет признание того, что главным видом деятельности становится деятельность, связанная с производством научной информации, в силу чего общество, ориентированное на «массовое производство вещей», превращается в «общество знаний», но труд как способ материально-производственной деятельности отступает на второй план либо вообще не рассматривается в качестве движущей силы» [9, с. 17].

Научные знания «провозглашаются основным, ведущим, ключевым фактором социальной динамики, обуславливающим жизнеспособность общества. На современном этапе развития общества знания и информация становятся ведущим инновационным ресурсом, обеспечивающим высокий уровень производительности труда и его результативность. Экономический прогресс информационного общества, ориентированного в будущее, неразрывно связан с инновационными технологиями» [8, с. 9].

Нельзя не согласиться с суждением Г. Бехманна, «что возникшее новое общество приносит изменения в самом ядре современного общества, инициирует новый способ производства..., однако нельзя безоговорочно принять утверждение, что «труд и капитал, характерные для промышленного общества», вытесняются, заменяются информацией и знанием «как главными ценностями»»[23].

Скорее всего, речь идет не о самом способе производства как «экономическом основании общественной системы, а об информационном насыщении производства инновационными технологиями, средствами труда, меняющими облик производства, способствующими формированию высокотехнологичного производства с новыми организационными структурами и наукоемкой инновационной продукцией. Наблюдается тенденция изменений организационных форм труда, которую исследователи характеризуют как «индивидуализированное массовое производство»»[12, с. 9].

В обществе по-прежнему нет равенства в сфере собственности, в распределении и получении доходов, оно социально неоднородно.

Общество – «сложное системно-структурное образование со всей совокупностью социальных проблем, решение которых осуществляется в процессе функционирования этой всей системы, а не одной, пусть даже приоритетной для данного времени, подсистемой» [11].

Не является «исключением и современное («постиндустриальное», «информационное», «общество знаний»...) общество. Вопрос в том, какие приоритеты, выдвинутые временем, становятся стратегическим ресурсом динамики общества. В информационном обществе таким ресурсом становится наука как фактор модернизации, как инновационный фактор: общество рассматривается как информационное, когда его основные условия воспроизводства зависят от научного знания» (Г. Бехманн)»[16].

Современное общество обречено быть «инновационным в своей системе по безусловному требованию сложившихся зависимостей производства и потребления, социальных программ и систем управления от набирающей силу прогностической науки, перспективных информационных технологий и трансформаций: инновации проникают во все сферы жизнедеятельности и наряду с производственными технологиями говорят о социальных, политических, организационно-управленческих технологиях...»[45].

Инновация в «процессе глобализации сферы знания превращается в конструктивный принцип структурирования (способа организации) системы, в фундаментальный информационный принцип ее единства, прогностический принцип эволюции. Не случайным является рождение концепции информационного пространства, и это несмотря на то, что в жизнедеятельности и в жизнеобеспечении человечества определяющую роль всегда будет играть производство материальных благ.

Инновация является стратегическим принципом саморазвития информационного пространства как единой системы, движущей силой которой являются новейшие научные достижения, закладывающие основы общества будущего» [12]. Технологии «нового поколения – это инновационные технологии, или как принято их называть – «высокие технологии»»[9]. Их действенный творческий потенциал – это концентрация базовых научно-теоретических и философско-методологических принципов, перспективных новейших научных идей и творческих методов реализации.

В условиях «глобализации информационных процессов инновационная деятельность становится новым самостоятельным видом деятельности и стратегическим ресурсом развития инновационно-ориентированного пространства. Именно инновационная деятельность обуславливает инновационный статус страны на международном уровне и прежде всего на мировом рынке высоких технологий, где доля США составляет 40%, а России – 0,5%»[9]. Вводятся «понятия «интеллектуальный капитал» (Дж. Гэлбрейт, Т.

Стюарт), «знаниевые активы» (Дж. Тис, Й. Руус), «нематериальные активы»»[13]. К концу XX века появилась отдельная область исследований – управление знаниями (К. Вииг, П. Дракер, Х. Такеучи).

Не случайно «важным показателем инновационного развития является наукоемкость производства и наукоемкость ВВП. А стимулирование, в том числе финансирование и субсидирование научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских разработок в ряде стран (прежде всего в США) стало делом государственной важности. В 2004 году расходы на НИОКР составляли в США – 284,6 миллиарда долларов, в Японии – 114,0, в странах ЕС – 211,2, в Китае – 84,6, в России – 6,2 миллиарда долларов. В России наукоёмкость ВВП составляла 1,2%, в Японии – 3,2%, Финляндии – 3,5%. Первое место по затратам на НИОКР занимает Швеция (3,95% ВВП)»[34].

Движущей силой «развития новых производственных структур и новых технологий управления становятся три взаимообусловленных фактора: интеллектуализация производства; развитие инновационной стратегии в условиях глобальной информатизации и всемирной коммуникации; рост конкурентоспособности»[17]. С другой стороны, высокую эффективность и конкурентоспособность обеспечивают «кластеры компаний» – группа компаний определенной отрасли, расположенных на одной территории, с развитой инфраструктурой и специально обученным персоналом. Они более мобильны, конкурентоспособны и обеспечивают массовое производство.

К «новым типам структурной организации относятся сетевые организации, технопарки, технико-внедренческие парки, малые инновационные предприятия и т.д. С нарастанием темпов внедрения информационных технологий широкое распространение получают индивидуализированные формы производства»[18]. Только в условиях «глобального расширения информационной среды, интерактивных форм коммуникации стало возможным формирование принципиально новых организационных структур: электронные сообщества, виртуальные

предприятия. Значимость Интернета расширена до статуса эквивалента фабрики или крупного предприятия»[16]. Ему отводится роль реформатора современной реальности: «Интернет – сердцевина новой социально-технической парадигмы, фактически образующей материальный базис нашей жизни и нашей системы социальных взаимосвязей, труда и коммуникаций»[45]. Но общество перестраивают не проекты, а люди. Формирование и функционирование инновационной инфраструктуры обеспечивается инновационным менеджментом. Важнейшим фактором управления «становится создание информационных систем, накопление текущей, перспективной и прогностической информации о всей системе действий, обеспечивающих инновационность процессов производства и распределения наукоемкой продукции»[19].

Введенный П. Дракером «термин «интеллектуальный работник» (50-е г. XX в.) применительно к специалистам сферы умственного труда (середина прошлого столетия) сегодня можно применить к значительной части работающих в сфере материального производства в силу изменения самого характера производства и возрастания роли интеллектуальных активов. Не случайно, с ростом информатизации производства и превращением знаний в стратегический актив процессы капитализации связывают с «интеллектуальным капиталом» (термин ввел Дж. Гэлбрейт, 1969 г.). Как для создания новых знаний и технологий, так и для их использования нужны компетентные работники, способные к инновационной деятельности» [19].

Таким образом, «радикальность социальных изменений в экономике информационного пространства заключается в том, что наука опережает производство «вещей». Это даёт основание характеризовать экономику информационного пространства как «экономику знаний», «информационную экономику», «инновационную экономику»»[8].

1.2 Социальные последствия инновационной стратегии в информационном обществе

Общество – это «структурированная система. По мнению ряда исследователей, формируется новый тип социальной организации (Масуда), социальной структуры (Турен), новые формы социальных связей, новая «модель партнерских отношений» между частным и общественным (Бехманн)» [17].

Как свидетельствует Д. Белл, «социальные последствия многомерны, подход к их анализу единообразен: западные футурологи не признают производственные отношения в качестве социальной парадигмы, в том числе при осмыслении информации и знания в качестве социального параметра. Вместе с тем принципиальный характер имеет утверждение приоритетной роли инноваций в общественной динамике вплоть до признания их движущей силой становления информационного общества (Д. Белл). Й. Масуда признает инновации скрытой силой социальной трансформации» [17].

Однако «инновации в условиях информационного общества это не отдельные нововведения, средства и способы обновления, а единый процесс качественной трансформации экономики с неизбежностью вызывает структурные социальные изменения и модернизацию стратегии управления» [15].

«Промышленный и сельскохозяйственный труд, вопреки утверждениям, не теряют актуальности, но показатель эффективности труда оценивается не столько по уровню механизации и даже автоматизации производства, сколько его наукоемкостью, инновационными технологиями, интеллектуальными ресурсами. Авторы прогностических моделей научного (Фурастье), постиндустриального (Белл) общества выделяют новый сектор экономики – «сфера услуг»: «переход от производства товаров к расширению сферы услуг»» [16].

В соответствии с этим, «говорит Белл со ссылкой на К. Кларка, автора «Условий экономического прогресса», из-за различий в производительности неизбежно происходит коррекция – перетекание большей части рабочей силы из первичного (сельскохозяйственного) и вторичного (обрабатывающая промышленность, или индустрия) секторов в третичный (сектор услуг)»[17].

Образцом «первичной сервисной экономики Белл называет США, где «большая часть населения не занята ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности», более половины работающих сосредоточены в сфере услуг[40]. Он отмечает «специфику услуг первичного и вторичного секторов и дает классификацию «иного вида» услуг сервисного сектора, характерных для постиндустриального общества: личные (магазины розничной торговли, прачечные и др.); деловые (банковское дело и финансы и др.); транспорт, коммуникации...; здравоохранение, образование, научно-исследовательская деятельность и управление»[41].

Решающее значение для «постиндустриального общества, по Беллу, имеет последний вид услуг. Расширение сфер действия именно этого вида является показателем роста новой интеллигенции, занятой в университетах, исследовательских центрах, профессиональной сфере и управлении»[41].

«Профессиональные и технические работники, ученые» рассматриваются Беллом в качестве основных субъектов постиндустриального общества. При этом он подчеркивает, что для постиндустриального общества характерны перемены в структуре занятости с учетом не только места работы, но и вида труда: в значительной мере род занятий в наибольшей степени определяет классовые различия и задает стратификацию в обществе»[28].

«Сердцевиной» постиндустриального общества является класс профессиональных и технических работников с относительным уровнем образования (не ниже, чем колледж). Характерно, что Белл ставит

собственников в один ряд с управленцами и чиновниками в системе занятости по профессиональным признакам» [2].

Теоретические знания и их кодификация, утверждает Белл, «становятся базовым, осевым социальным принципом организации социальной системы, а университеты, исследовательские организации и интеллектуальные институты – осевыми структурами. Этим объясняются ускоряющиеся темпы роста количества ученых и инженеров, составляющих ключевую группу постиндустриального общества. Востребованной становится способность к абстрактному и системному мышлению. Нововведения становятся движущей силой социальных перемен»[18].

Труд человека замещается работой машин. На этом основании Белл утверждает, что на смену «промышленному рабочему приходит профессиональный и технический класс, а поэтому промышленный пролетариат утрачивает свои доминирующие позиции» [18].

Происходит новая революция в структуре занятости, «которая становится революцией в классовой структуре общества» (Д. Белл.). Структурные изменения, по мнению Д. Белла, порождают новую классификацию трудящихся классов. Проблема классовых конфликтов, «классовой борьбы» теряют свою остроту.

Происходят изменения в «сфере распределения и потребления: рост национального дохода, массового потребления благ, изменения самой сферы потребления, расширения сферы услуг. Появляются новые потребности и вкусы, новый тип сознания. В основанном на услугах постиндустриальном обществе общественная жизнь превращается в игру между людьми»[16].

Главное значение имеют не мускульная сила и не энергия, а информация как основной ресурс. Формируется новый критерий общественного положения – профессионализм. Белл делает вывод: «Изменения в характере производства и структуре занятости – один из важнейших аспектов зарождения постиндустриального общества. Каждое современное общество

живет сейчас нововведениями, с которыми связывает не только возможность контролирования происходящих перемен, но и прогнозирование ориентиров своего будущего развития»[5].

Основные изменения, подчеркивает Белл, «происходят в социальной структуре и лишь косвенно в государственном устройстве и культуре, маловероятно, что наука способна поднять моральный дух общества. Это означает, что общество остается без высшей идеи, дающей людям ощущение цели, без точек опоры, придающих обществу стабильность и наполняющих смыслом человеческое существование»[7].

Прогресс общества «обусловлен ростом инноваций, нововведений, имеющих в своем основании теоретическое знание:

- меняется характер производства.

Ключевую роль в производственных изменениях играет информация;

- формируется новая социальная система по новым базовым принципам.

Критерий собственности становится несущественным, происходит переход от собственности к знаниям»[40];

- знания становятся фундаментом новой власти;

- утрачивают «свое господствующее положение предприниматели, бизнесмены и промышленные руководители.

Центральные позиции занимают «новые люди» – ученые, инженеры, создатели новой интеллектуальной технологии»[40];

- капитализм и социализм всего лишь условные обозначения социальных систем.

Всеобъемлющие же социальные процессы определяются как «индустриализация и бюрократизация»;

- «разительным» изменением в моральном настрое всех стран и социальных систем стала единая новая линия – «ориентация на будущее»;

– все сферы деятельности базируются на «рациональности, планировании и предвидении»[40].

Концептуальной основой социальной трансформации общества Д. Белла является парадигма нововведений (инноваций) и их роста на основе теоретических знаний.

Как подчеркивает Бехманн, «динамику и модальность информационного общества определяют не столько теоретическое знание..., сколько стремление к максимизации прибыли, конкуренция. Необходимость в технологическом обновлении...»[8].

Мануэль Кастельс «выводит новый сетевой принцип новой социальной структуры общества. Сущность сетевой структуры общества информационного века составляет комплекс взаимосвязанных узлов»[41].

Сети способствуют развитию «капиталистической экономики, основывающейся на инновациях, сферы труда, культуры, политики, социальной организации.

Решающими средствами накопления капитала, получения прибыли являются информация, разработка высоких технологий, бесконечный поиск инноваций, с другой стороны, финансовый капитал определяет судьбу высокотехнологичных отраслей»[41].

Информационные технологии «ведут к концентрации и глобализации капитала. Сети, сливаясь, образуют мегасеть капитала, а труд оказывается расчлененным, индивидуализированным. Границы трудящихся классов, рабочего класса становятся размытыми в связи с созданием комплексной, глобальной системы производства. Но дифференциация, глобальное расчленение труда приводит к расслоению работников. Труд теряет коллективный характер, растворяясь в индивидуальных формах»[34].

В такой формулировке Кастельса «проблема классовой борьбы приобретает неопределенный характер. И хотя он справедливо замечает, что преобразования в рамках сетевого общества выходят за пределы социальных

и производственно-технических отношений и вторгаются в сферу власти и культуры, тем не менее коммуникационные процессы осуществляются через всеобъемлющую систему средств информации.

И поэтому не случаен в его употреблении распространенный в западной социологии термин «политическая игра», разворачивающаяся в «виртуальном пространстве»[42].

Сам Кастельс категорически утверждает: «Капитализм по-прежнему остается правящей системой»[9]. Сетевая структура общества, капиталистического по своей сущности, с экономикой, основанной на инновациях, является источником «перестройки отношений власти».

Вместе с тем с «внедрением в систему политического управления информационно-коммуникационных технологий в обществе формируются новые тенденции:

- научный подход к осуществлению социальной политики;
- реализация информационных технологий и электронных средств в качестве управленческих ресурсов («электронное правительство»);
- увеличение роли информации и знаний в развитии демократических институтов;
- научный мониторинг социальной динамики, гибкое реагирование на возникновение критических ситуаций»[32].

Таким образом, информационно-когнитивные процессы стимулируют модернизацию общественных структур, порождая новые, инновационные, приоритеты в социальных изменениях. Но при этом сохраняется фундамент системы. В новых динамичных условиях система, да и все человечество, обречены на реализацию глобальной инновационной стратегии.

Глава 2 Особенности социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства

2.1 Тенденции социальной интериоризации населения к инновациям информационного пространства (по результатам вторичного анализа данных)

Интериоризация (от лат. interior – внутренний), переход извне внутрь, формирование внутреннего мира человека под воздействием объективных и интересубъективных структур[9].

Информационная «парадигма, находящаяся в основе постоянного и стремительного развития постиндустриального общества, диктует свои правила и законы. Незначительные, казалось бы, достижения в той или иной сфере способны сменить курс развития целого общества.

В наше время все более важным становится успевать за изменяющимся миром, отслеживать тенденции и тренды его развития, максимально быстро адаптироваться к переменам. Сегодня практически нет такой отрасли или направления деятельности, которых бы не коснулись инновационные преобразования. Цепочка коммуникационного процесса серьезно усовершенствована, и обмен информацией может осуществляться максимально оперативно» [24].

Помимо очевидных плюсов «данный факт создает и ряд угроз, например, для участников рыночных процессов – информационные потоки меняются настолько стремительно, что идеи, « витающие » в информационном пространстве, могут быть буквально перехвачены; растет конкуренция; сокращаются сроки стратегического планирования»[9].

Однако, несмотря все на сложности, «инновации являются ключом к развитию экономики отрасли, общества, отдельно взятых регионов и государств» [6].

Инновации – понятие довольно емкое, объектом инноваций могут быть как продукт или услуга, так и некая принципиально новая технология производства или принятия решений.

Классифицировать «инновации можно по различным критериям, в частности по сфере их применения – технологические, административные (организационно-управленческие), маркетинговые, информационные, социальные, экологические; по распространенности; по преемственности и т.д. При этом данные классификации могут тесно перекликаться: к примеру, инновации в области экологии требуют высокотехнологичных решений и при этом играют огромную социальную роль»[16, с. 6].

Согласно последним исследованиям, проведенным Национальным исследовательским университетом «Высшая Школа Экономики», «наибольшая инновационная активность наблюдается в высокотехнологичных отраслях (29,4%); на среднетехнологичные предприятия высокого уровня приходится 15,7% инвестиций в инновации; на среднетехнологичные низкого уровня – 10,4% затрат» [4, с. 10].

Экологические инновации приобретают все большую актуальность. Одна из «базовых потребностей общества – здоровье и безопасность – диктует создание благоприятных условий для жизнедеятельности технологий. Биотехнологии, экологичная химия и материалы, технологии энергосбережения и энергоэффективности, инновации в области управления отходами (технологии и создание инфраструктуры как для промышленных отходов, так и для бытовых), управление природными ресурсами и др.»[6].

Намечающийся тренд в использовании электрических транспортных средств можно рассматривать как одно из перспективных инновационных направлений, тесно взаимосвязанных с улучшением экологической обстановки в стране. Данная тенденция в настоящее время широко не распространена, но имеет огромный потенциал для дальнейшего развития.

Электрические транспортные средства (в т.ч. электробусы, производство которых уже осуществляется и в России) «становятся более технологичными и дешевыми в сравнении с транспортными средствами на бензиновых двигателях. Из перспективных направлений информационных инноваций можно выделить развитие таких сервисов, как голосовой поиск, облачные данные, постоянные работы в области изучения искусственного интеллекта»[18].

Рассмотрим подробнее последние инновации в области голосового поиска. «Флагманом российского рынка на сегодняшний день является разработка компании Яндекс – Алиса. Вслед за своими предшественниками Siri и OK Google, сервис набирает обороты в России.

В США, по оценке компании Goldman Sachs, данный рынок оценивался в 2017 г. примерно в 100 млрд. долларов, однако в 2018 г. вырос до 150 млрд. долларов»[19].

Развитие данного сервиса способно максимизировать интеграцию различных сфер и функций – начиная с образовательной (предоставление информации по заданному запросу), заканчивая навигационной (прокладывание маршрута из одной точки в другую).

Облачная архитектура хранения и обработки информации продолжит свое развитие в 2018-2019 гг., смещаясь к централизованным противотуманным вычислениям (англ. Fog Computing), отличающимся простотой и высокой производительностью.

Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT) также продолжает расти: по прогнозам, «на конец 2028 года во всем мире будет задействовано более 41 миллиарда подключений смарт-устройств, а сам Интернет вещей трансформируется в Интернет всего (англ. Internet of Everything, IoE), который подразумевает новые процессы обработки данных и различные способы общения людей со всеми вещами в их мире»[19].

Движение вычислительных ресурсов и ресурсов хранения ближе к пользователю будет иметь решающее значение для успеха IoT.

Эти новые процессы уменьшат время отклика и будут работать быстрее в «противотуманной» среде. К маркетинговым инновациям можно отнести «современные технологии в области сбора данных, проведения исследований, т.н. «большие данные» (от англ. big data), блокчейн-технологии, различные направления автоматизации в социальных сетях (например, создание чат-ботов для продвижения товаров и услуг) и многое другое»[20].

Успехи в развитии искусственного интеллекта (AI) обеспечили широкое распространение применению ботов (программных приложений, запускающих автоматизированные задачи) в различных сферах. Социальный бот – это тип бота, который контролирует учетную запись в социальных сетях. Социальный бот способен взять на себя функции реального пользователя и поддерживать активность аккаунтов в социальных сетях.

Успешность социального бота зависит от его «способности убеждать пользователей социальных сетей в том, что действия выполняются реальным человеком. Значимость социальных ботов нельзя переоценить, т.к. социальные медиа все чаще используются организациями в качестве бизнес-инструмента для взаимодействия с текущими и потенциальными клиентами»[21].

Еще одно «перспективное направление в развитии инноваций – виртуальная реальность (VR) – «голубой океан» для создания новых рынков и продуктов»[22]. Стартапы VR работают в разнообразных бизнес-сценариях, «включая электронную коммерцию, игры, социальные приложения, обучение и образование, здравоохранение, онлайн-среду VR и многое другое. Ожидается, что следующие несколько лет развитие VR-среды будет прогрессировать стремительными темпами и интегрироваться в дополненную реальность» [12].

Дополненная реальность – то, что мы получаем, когда физические и цифровые миры сливаются в один опыт. Типичными примерами являются Microsoft HoloLens и Google Glass.

«Блокчейн – данную инновацию в области хранения и отслеживания данных нельзя обойти стороной, анализируя последние тенденции в развитии инноваций»[22].

В настоящее время – одна из самых спорных технологий, скрывающих в своем развитии массу как возможностей, так и угроз, способная в ближайшие годы привести значительные изменения в социальные, правительственные и даже политические аспекты нашего мира.

К сожалению, «население России, согласно последней панели опроса НИУ ВШЭ, не считает уровень развития инноваций высоким по сравнению с другими странами мира. Широтой внедрения инноваций в повседневную жизнь общества недовольны более 40% населения страны» [4].

Данный показатель должен послужить не только драйвером внедрения инноваций в различные сферы жизнедеятельности, но также и стимулировать анонсирование и дальнейшее продвижение инновационных продуктов.

По данным «Всероссийского омнибуса GfK, в 2016 году аудитория Интернет-пользователей в России в возрасте от 16 лет и старше – 70,4%, что составляет порядка 84 млн. человек»[22].

Прирост «российской аудитории пользователей Интернет на мобильных устройствах в 2016 году составил 6 млн. человек. Сегодня 56 млн. россиян в возрасте от 16 лет пользуются Интернетом на мобильных устройствах – смартфонах и планшетах (46,6% от всей аудитории)» [26].

В 2014 году Левада-центр опубликовал аналитический доклад, составленный на данных более чем десятка опросов, многие из которых имеют многолетнюю динамику. Особое внимание уделено особенностям потребления новостей, а не просто пользованию тем или иным информационным каналом. Также приведены данные о доверии различным

средствам массовой информации, пользовании Интернетом и социальными сетями, проведен анализ аудитории различных изданий, каналов, радиостанций по всей стране и Москве.

Исследователи отмечают, что «среди молодых респондентов пользование интернетом превышает 90% (в группе 18-24 лет – 96%, в группе 25-39 лет – 93%), а среди людей старше 55 лет – только 27%» [22].

Авторы исследования сравнивают людей, регулярно пользующихся Интернетом, и тех, кто вообще им не пользуется. Для сравнения использованы критерии возраста, уровня образования и дохода.

Постоянная аудитория Интернета значительно моложе населения страны в целом (64% – младше 40 лет, а людей старше 55 лет – всего 10%); среди респондентов, которые не пользуются Интернетом, больше доля людей старшего возраста (около 66% старше 55 лет, 25% – старше 40).

Регулярные пользователи Интернета в России образованнее населения страны в целом (доля людей с высшим образованием около 39%, в то время как средняя величина по стране 29%); среди россиян, не использующих Интернет, высшее образование имеют лишь порядка 15%.

Доход регулярных интернет-пользователей выше среднего показателя по стране (более 40% имеют возможность приобретать товары длительного пользования); материальное положение не пользующихся Интернетом людей невысоко (около 24% имеют возможность приобретения только продуктов питания; это само по себе может являться барьером для приобретения компьютера, смартфона и выхода в сеть).

По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о распространенности различных каналов новостей о стране и мире, главным источником такой информации для большинства россиян является телевидение, хотя его популярность со временем снижается (62% в 2015 г., 52% в 2017 г.). Одновременно растет популярность интернета (включая информационные сайты, социальные сети и блоги), который

используется 32% всех опрошенных для поиска новостных материалов (в 2015 г. – 22%). Уже сегодня для молодежи сеть – главный источник актуальной информации (65% 18-24-летних, 50% 25-34-летних). Радио и газеты называют существенно реже (3% и 4% респондентов соответственно) [25].

Комментируя данные исследования, кандидат социологических наук и директор по исследованиям ВЦИОМ Е.А. Михайлова отмечает, что информация, сопровождаемая видеорядом, задействует разные органы чувств, и именно такой формат дает возможность телезрителям убедиться в достоверности увиденного, более глубоко погружает в проблематику, и человек самостоятельно интерпретирует полученную информацию. Телевидение воспринимается россиянами как источник с высокой ответственностью, в то время как Интернет-ресурсы (информационные сайты, социальные сети и блоги) на сегодняшний день дают слишком мозаичную, неструктурированную картину. Ориентироваться в новостном потоке интернет-сообщений сложнее, а противоречивость получаемой таким способом информации заставляет сомневаться в ее достоверности [25].

2.2 Тренды и технологии информационного пространства в России (результаты контент-анализа)

Обратимся к исследованиям российских социологов, посвященным проблемам формирования и развития информационного пространства в нашей стране.

Ввиду актуальности этой темы на данный момент, ряд отечественных авторов проводит собственные исследования с целью выявления возможных перспектив развития информационного пространства в России.

В статье «Развитие информационно-коммуникационных технологий и перспективы гражданского общества» коллектив авторов во главе с социологом В.К. Левашовым анализирует воздействие технологий на структуру социальных отношений в современном нам российском обществе.

По утверждению авторов, «в наше время высок уровень глобального социального неравенства. 84% активов в мире находятся в руках 10% богатейшего населения планеты. Их средние активы в 47 раз превышают средние активы остальных 90% населения планеты. Такое критическое положение в денежно-имущественной дифференциации ученые обосновывают тем, что информационно-коммуникационные технологии создали новые условия торговли: работа в режиме реального времени сразу на всех финансовых площадках и банках создала условия для ускорения и увеличения размеров транзакций. В конечном итоге новые технологии способствовали усилению дезинтеграции мировой экономики» [13, с. 15].

Исследователи также отмечают, что «информационно-коммуникационные технологии вызвали очередную военно-техническую революцию и вновь создали в головах ряда политиков и военных иллюзию, что новое, на этот раз высокоточное, оружие поможет окончательно решить внутренние и международные проблемы. Иллюзии молниеносной победы с помощью нового оружия спровоцировали новую волну социально-политического хаоса на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которая в форме массовой миграции пришла и в Европу» [13, с. 16].

Учитывая вышеперечисленное, делается вывод, что новые информационные технологии могут служить как созидательным, так и разрушительным целям. Множество фактов свидетельствует о возникшем социальном парадоксе: внедрение таких технологий в жизнь ведет не к регулированию и стабилизации глобальных социальных связей, а к нарушению и деградации институтов социального и политического сотрудничества и кооперации. ИКТ возникли как инструмент коммуникации, но в сложившихся условиях они еще и усиливают тенденцию глобальной социальной дезинтеграции.

По мнению авторов, искать выход из критических режимов и кризисных социальных эффектов развития ИКТ предстоит на стыке технических,

гуманитарных, социальных наук, объединяя знания и усилия ученых и исследователей широкого спектра специальностей, так что исследователи подробно рассматривают социотехнический генезис информационных технологий.

В связи с постепенной интеграцией современного мира в единую сеть посредством информационно-коммуникационных технологий, ученые выделяют две парадигмы жизнедеятельности. «Первая приводит к усилению процессов социальной дезинтеграции во имя экономической эффективности и максимизации прибыли. Вторая ведет к интеграции интеллекта и сущностных сил человека социума и природы в целях устойчивого развития и безопасности. В последнем случае речь идёт о переходе к постиндустриальному информационному этапу цивилизации, предсказанному еще Н. Теслой и В.И. Вернадским» [13, с. 17].

Авторы также отмечают, что информационно-коммуникационные технологии фундаментальным образом изменили характер жизнедеятельности во многих странах. «Использование ИКТ в целях социальной интеграции блокирует практики применения ИКТ в стратегиях конкуренции, социальной дезинтеграции, хаоса и терроризма» [13, с. 18].

Исследователи приводят примеры влияния новых информационных технологий в разных сферах жизнедеятельности:

В экономике стихийная рыночная конкуренция заменяется практиками кооперации и сотрудничества, в процессе которых сформировались транснациональные компании, международное разделение производства. Финансовые и логистические процессы стали глобальными, осуществляясь в реальном времени в масштабах мира.

В политической сфере изменился характер коммуникации. Информационные технологии расширили возможности участия в процессах управления вне зависимости от географических пространств и социальных дистанций. Демократия меньшинства превратилась в демократию

большинства, так как электронные каналы коммуникации создали возможность услышать в режиме реального времени каждого гражданина на всей планете. Создаются предпосылки формирования солидарного планетарного гражданского общества и технологий массового политического управления.

В социальной сфере ярко проявился феномен социальных сетей как одной из форм развития информационных технологий. Новая форма межличностного общения преодолевает расстояния с помощью интернет-технологий. Страны и сообщества становятся открытыми для взаимного социокультурного взаимодействия, взаимообогащения и интеграции.

Таким образом, авторами делается вывод, что в настоящее время подходы к управлению жизнедеятельности опираются на технологии информационного мониторинга, в связи с чем появляется необходимость разработки правовых норм использования информационно-коммуникационных технологий. Внимание ученых и политиков к социальным эффектам ИКТ может поставить его на службу гражданскому обществу и обеспечить окончательный переход к информационному обществу в будущем.

В этом можно усмотреть вызов, брошенный не только России, но и всему миру. Но на переходе к информационному обществу перед нашей страной поставлены и другие проблемы. О них говорит О.Н. Яницкий в своей статье «Информационное общество: вызов для России».

Ученый говорит о проблеме отставания российской социологии в изучении информационного общества, отмечая, что после советского периода данный вопрос почти не поднимался. Лишь некоторые исследователи косвенно обращались к этой теме. Именно поэтому существует потребность в изучении закономерностей информационного общества и его составляющих.

О.Н. Яницкий предлагает следующие принципы изучения информационного общества [21, с. 47]:

Локальные проблемы вызываются глобальными вызовами, и наоборот.

Сфера ИКТ порождает не только блага, но и риски.

Новая «гибридная» среда может порождать собственные риски именно вследствие рассогласования функционирования ее частей.

В глобальном мире рисков нет абсолютно безопасных мест, есть только более или менее безопасные места.

В информационном обществе идет непрерывная борьба за контроль над способами интерпретации прошлого, настоящего и будущего.

Природа и общество не существуют отдельно, они есть именно гибрид, то есть интегрированная социобиотехническая система, развивающаяся по собственным законам.

По мнению О.Н. Яницкого, изучение информационного общества в настоящее время – идея утопическая, ведь продолжается процесс дифференциации наук, а данный вопрос является междисциплинарным. Поэтому существует необходимость перехода к его проблемно-ориентированным исследованиям.

Также О.Н. Яницкий говорит о том, что Россия находится лишь на начальной стадии становления информационного общества. Из-за перехода России к ресурсному существованию в постсоветский период реализовались идеи ускорения, модернизации и импортозамещения. Такая потребительская среда не только мешает формироваться классу, который должен быть ведущей силой информационного общества, но и отторгает само информационное общество [21, с. 92].

Автор заключает, что из-за резкого перехода и необходимости изучать информационное общество формируется «информационная» социология, являющаяся не только новой отраслью общественнознания, но реальной площадкой и перспективой для взаимодействия наук между собой. Особое внимание уделяется тому, что чем интенсивнее российские исследователи будут изучать переход к информационному обществу, тем скорее удастся

преодолеть критическую ситуацию этого периода, выражающуюся в неравенстве и отсутствии справедливости.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие современные исследования направлены на изучение феноменов информационного общества, проявляющихся уже сейчас. Так демонстрируется необходимость в изучении данного вопроса более масштабно. Несмотря на начальный этап формирования информационного общества в нашей стране, уже появилась необходимость в приспособлении к этому переходу для более благоприятного его осуществления.

Учитывая, что в данный момент наша страна находится лишь на начальной стадии перехода к информационному обществу, исследователи наблюдают признаки его формирования уже сегодня. В 2017 году в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий были представлены 176 стран, и Россия заняла 45 место в данном списке [24].

На данный момент можно утверждать, что несмотря на лишь начальную стадию перехода России к информационному обществу, в жизни нашей страны происходят стремительные изменения, способствующие этому переходу. Основываясь на показателях развития информационного общества в Российской Федерации можно сделать прогноз дальнейших тенденций развития социума страны. Именно такую работу проделал А.А. Давыдов, отразив ее результаты в статье «Траектория развития человека в информационном обществе: прогноз для России».

По мнению исследователя, траекторию развития человека в информационном обществе можно описать с помощью логистической функции, поэтому он использует в своей работе логический и вычислительный способы для составления прогноза развития информационного общества в нашей стране.

В своем исследовании А.А. Давыдов сделал попытку прогнозирования развития информационного общества в России к 2041 году. За основу были

взяты следующие показатели: численность пользователей Интернетом в России в период с 1995 по 2008 год, индекс HDI (индекс человеческого развития, публикуемый в рамках Программы развития ООН и включающий в себя среднюю ожидаемую продолжительность жизни для обоих полов, долю населения, имеющего среднее образование и валовый внутренний продукт на душу населения в долларах США). Автор вывел индекс HDII (индекс развития человека в информационном обществе), зависящий от данных показателей. Совмещением сделанных прогнозов развития доли пользователей Интернетом и динамики значений индекса развития человека, был получен прогноз развития российского человека в российском информационном обществе [23].

Опираясь на данный прогноз можно сделать вывод, что в 2041 году в России значение индекса человеческого развития будет равно 0,91, а доля пользователей Интернетом достигнет 94,5%. Совместив данные показатели, А.А. Давыдов получил индекс развития человека в информационном обществе, равный 0,86.

При этом автор обращает внимание, что по данным 2005 года в Норвегии значение индекса развития человека было равно 0,86, из чего следует, что Россия в 2041 году будет отставать от Норвегии по развитию информационного общества на 36 лет, и это при условии благоприятного для нашей страны развития. Если хоть один из показателей окажется меньше прогнозируемого, показатель развития человека в информационном обществе будет меньше, варьируясь от 0,8 до 0,9.

Из своего исследования А.А. Давыдов делает следующие выводы:

Траекторию развития человека в информационном обществе на уровне социума можно описать логистической функцией.

Россия находится на начальной стадии роста в жизненном цикле информационного общества.

Развитие российского человека в российском информационном обществе происходит на «Полупериферии» Мир-системы по терминологии И. Валлерстайна.

Имеются основания предположить, что в 2041 г. развитие российского человека в российском информационном обществе будет существенно отставать от развития человека в информационно высокоразвитых странах мира.

Отставание России в становлении информационного общества объяснимо политическими, экономическими, мировоззренческими, технологическими и другими причинами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, исходя из описанных выше прогнозируемых показателей, в ближайшем будущем Россия не будет занимать лидирующие позиции в уровне развития информационного общества, так как из-за ряда проблем это не будет возможно. Тем не менее, российское общество находится на начальной стадии перехода к информационному обществу, чему активно содействует и правительство Российской Федерации.

Построение информационного пространства стало одной из стратегических целей практически всех развитых государств. Первой к его созданию приступила в конце 1980-х годов Япония. Вслед за этим стали разрабатывать программы действий в 1993г. – США, в 1994г. – Европейское сообщество. После этого последовала цепная реакция со стороны ряда других стран.

Первым законодательным шагом РФ на пути в информационное пространство стало принятие в 1999г. «Концепции формирования информационного общества в России» (далее Концепция). Документ был разработан по инициативе Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации. Однако данный документ так и остался на бумаге, не будучи воплощен в реальные действия. Россия, занятая экономическими и

социальными проблемами не осознала уникальных созидательных возможностей информационного фактора, не оценили колоссальный конструктивный потенциал и упустила время для его формирования. Только 25 июля 2007 года на Совете Безопасности России была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (далее Стратегия).

Само утверждение документа Советом Безопасности, являющегося совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также проведения единой государственной политики по обеспечению национальной безопасности, недвусмысленно показывает направленность Стратегии на обеспечение защищённости страны и высокий приоритет построения информационного общества в проектах руководства Российской Федерации.

Проведенный анализ «Стратегии развития информационного общества в РФ» и «Концепции формирования информационного общества в России» основывается на выделении следующих групп категории:

- категории информационного общества;
- средства достижения;
- роль государства;
- цели;
- угрозы;
- инновация – мировой масштаб;
- технологический базис информационного общества.

Контент-анализ – строго формализованный вид анализа документальной информации. Его суть в том, чтобы перевести текст в количественные показатели с последующей статистической обработкой. В данном случае

применение этого метода позволит определить основные тенденции процесса становления информационного пространства в России.

Группа категорий «Информационное общество»

Понятие ИО употребляется в Концепции 36 раз, а в Стратегии 17 раз. Более чем двукратное превосходство первого документа в частоте употребления объясняется тем, что данная категория нуждалась в широком теоретическом обосновании, так как для России это был новый образ ближайшего будущего – достижимого, но туманного, нуждающегося в конкретизации. В Стратегии категория ИО находится в начале документа, а именно в описании общих положений документа и постановке целей, задач и принципов построения ИО в России, тогда как в Концепции она пронизывает весь документ насквозь.

Категория «информация» является тем ресурсом, который характеризует базис нового общества. В Концепции она употребляется 26 раз, по сравнению со Стратегией – 8 раз, так как данная категория используется для обоснования отличия информационного общества от предшествующего.

Следующая категория – «информационные технологии», является самой распространенной в Стратегии – 46 раз, тогда как в Концепции – 20 раз. Это соотношение показывает, что в качестве основного показателя развития ИО данная категория имеет первостепенное значение. Внедрение ИТ во все сферы общества является процессом качественного преобразования структуры общественного производства и управления, его информатизации и компьютеризации. Это обуславливает изменения в функционировании общественных институтов и системе ценностей, что и приводит к становлению нового социального состояния – информационного общества.

Категория «Информационный продукт (услуга)» вместе с «ИТ» составляют спектр показателей рыночного измерения использования в России ИКТ, и определения тем самым позиции в движении к информационному обществу. В Концепции «Информационный продукт (услуга)» встречается 29

раз, в Стратегии – 3 раза. Частота употребления в Концепции данной категории объясняется ее ключевым положением для определения уровня развития информационного общества в стране, отсюда акцент на производство, распространение и потребление информационных продуктов и услуг. Рынок информационных продуктов и услуг в России ежегодно увеличивается довольно значительно, но в России, как некогда в СССР, ИТ-услуги в основном становятся средством автоматизации управленческого труда, финансовой и банковской деятельности, торговли, бухгалтерского учета.

Употребление категорий: «Информационная сфера» (В Концепции – 2 раза, в Стратегии – 4), «Информационные сети» (В Концепции – 8 раз, в Стратегии – 1), «Информационное пространство» (В Концепции – 4 раза, в Стратегии – 1), «Информационно-коммуникационная среда» (В Концепции – 6 раз, в Стратегии не встречается), – происходит преимущественно в документе Концепции для выделения информационного сектора, подчеркивания его разнообразия и ведущей роли в становлении ИО.

Для обозначения преобладающей роли технологий в документах использовались следующие категории: «Информационно-технологический базис» (В Концепции – 2 раза); «Системы информационного обмена» (В Концепции и Стратегии по 2 раза); «Информационно-коммуникационные системы и комплексы» (Концепция – 5 раз, Стратегия – 2); «Информационно-телекоммуникационное обеспечение» (В Стратегии – 1 раз).

Наряду с технико-технологическими аспектами ИО в Концепции рассматриваются такие общественные сферы как культура, категория «Информационная культура» (В Концепции 3 раза), и межличностное взаимодействие: категории «Информационные отношения» (В Концепции – 1 раз) и «Информационные потребности» (В Концепции – 2 раза). Составители документа ясно осознавали, что технологические преобразования обязательно

вызовут изменения в других сферах общественной жизни, также, как и становление ИО в России невозможно без сдвигов во взаимодействии людей.

На основании анализа приведенных выше категорий Концепции и Стратегии возможно сформировать образ информационного общества, созданный в этих документах. Общим для них является представление об информационном обществе, где все сферы общественной жизни компьютеризированы, где информационные технологии обеспечивают функционирование общественных институтов, где информация, а не труд, становится главным источником прибавочной стоимости товаров, и где массовая коммуникация осуществляется в глобальном информационном пространстве посредством цифровых технологий. Однако существуют и различия в представлениях информационного общества. В Концепции немало внимания уделяется таким аспектам, как культура информационного общества и межличностное взаимодействие, а также формирование информационной сферы, как совокупности информационной инфраструктуры и систем регулирования возникающих при этом общественных отношений. То есть авторам было интересно, как скажется наступление новой компьютерной эры на жизнь и поведение простых людей. В Стратегии наоборот все внимание было уделено информационно-технологическому обеспечению и информационным системам нового социального порядка.

Группа категории «Технологический базис информационного общества»

Экономика информационного общества технологически основана, с одной стороны, на использовании различных информационных и цифровых технологий, а с другой – важнейшей ее частью становится создание, переработка, передача и анализ информации, причем самой разной: от научной и коммерческой до развлекательной.

Материально-техническую основу нового общества в документах Концепции и Стратегии составляют категории: «Техника (вычислительная

техника)» (Концепция-9, Стратегия-5), «Программный продукт» (Концепция-1), «Инфраструктура» (Концепция-7, Стратегия-8) и «Высокие технологии» (Концепция-2, Стратегия-4). Значение этих категорий, как элементов основы информационного общества, не уменьшается со временем, а наоборот возрастает (кроме категории «Техника» и «Программный продукт»).

Заметно резкое снижение в использовании категорий «Телекоммуникации» (Концепция-6, Стратегия-1) и Компьютеризация (Концепция-7, Стратегия-1), что объясняется ускоряющимся развитием этих процессов в РФ за период между временем создания обоих программных документов. Потребности в распространении телекоммуникаций и использования компьютеров населением России более не является главной задачей правительства при построения информационного общества.

Для выделения области распространения в обществе техники и технологий в Концепции используются категории «Технологический уклад» (4 раза), «Технологическая среда» (2 раза), «Технологический базис» (2 раза) и «Технико-технологическая база» (1 раз).

В документе Стратегии единожды используют категории «Научно-технологический потенциал», «Технологическое развитие» и «Технологический уровень производства» как приоритеты дальнейшего становления информационного общества в России, развития ее информационно-компьютерного и технико-технологического комплекса.

Итак, помимо количественного насыщения российского общества вычислительной техникой и создания инфраструктуры для ее работы, время показало, что необходим качественный подъем технологического уровня используемых информационных технологий и их дальнейшее развитие, что обеспечивается путем широкого внедрения высоких технологий на базе новых фундаментальных научных исследований.

Группа категорий «Угрозы»

Если в области производства и позитивного использования ИКТ Россия отстает от многих стран мира, то в сфере негативного применения – распространения спама, взлома серверов и т.д., она начинает выбираться в лидеры. Поэтому внимание к опасностям, которые представляет собой информационная сфера, уделяется постоянное внимание в обоих документах. Это отражается в использовании категорий: «Информационные преступления» (в Концепции – 2, в Стратегии – 1); «Терроризм» (в Концепции – 2, в Стратегии – 2) и «Экстремизм» (в Стратегии – 1 раз).

Информационное общество приносит людям новые возможности, которые можно использовать не только на развитие условий жизни, но и использовать их в преступных целях. Так как информация становится главным ресурсом развития общественных сфер, то обеспечение ее защиты является первостепенной задачей. Использование информационных технологий позволяет упростить процессы и сэкономить время, в том числе, если они используются для нанесения вреда. Поэтому неотъемлемой чертой информационного общества является структура безопасности информации и информационного пространства.

Группа категорий «Цели»

Основная цель, которая поставлена в документах Концепции (встречается 9 раз) и Стратегии (5 раз) отражает категория «Экономическое развитие». Эта цель понятна, так как после распада СССР и образования РФ экономики стран бывшего Союза находились в плачевном состоянии. Даже внедрение капиталистических методов хозяйствования не улучшило, а наоборот, даже ухудшило социально-экономическое положение всего населения. РФ удалось построить действующую экономическую систему, сгладив острые проблемы, но дальнейшее развитие невозможно без модернизации страны и улучшения благосостояния населения.

Поэтому внимание в обоих документах уделяется возросшей потребности в безопасности. Частота использования категории

«Безопасность» увеличивается (в Концепции-3, в Стратегии– 9), а это значит, что использование информации и информационных технологий практически во всех областях жизнедеятельности человека может привести к возникновению в информационной сфере потенциальных угроз, которые выражаются в нарушении целостности, конфиденциальности, полноты и доступности информации.

Наряду с выше представленными, в документах присутствуют другие цели. Это категории «Повышение уровня (качества) жизни» (Концепция – 2, Стратегия – 1) и «Подготовка квалифицированных кадров» (Концепция – 1, Стратегия – 2). Эти цели не приоритетны и имеют второстепенный характер.

Обращение России к концепции информационного общества было связано с надеждой на экономическое развитие страны. Данная цель с течением времени не потеряла своей актуальности и по-прежнему является основным направлением в реализации документов Концепции и Стратегии. Но на современном этапе обрела особую значимость другая цель - безопасность. Проблема безопасности от посягательств с использованием информационных технологий особо ощущается общественными структурами (такими как торговые компании, банки, органы государственной власти и так далее) и государством в целом. Все действия по усилению безопасности этих структур направлены на предотвращение посягательств как внутренних (в самой стране), так и внешних (со стороны других государств).

Группа категорий – «Средства достижения» информационного общества.

Одним из средств достижения рассматривается категория «Рынок (бизнес)», которая в Концепции употребляется 16 раз, а в Стратегии 6 раз. В странах Запада бизнес, в лице крупных и средних корпораций, является ключевым фактором развития информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. Объем их инвестиций в разы превышает государственное финансирование, и тем самым устанавливается прямая связь:

бизнес инвестирует в исследование и разработку новых технологий, тем самым повышая конкурентоспособность своих товаров и услуг на рынке. Подобная схема испытана временем уже во всех западных странах и доказала свою надежность – отсюда стремление использовать эту модель применительно для России.

Однако, ИКТ на сегодня крайне слабо используются российскими бизнесменами и предпринимателями, что порождено низкой деловой культурой предпринимателей, нежеланием и неспособностью воспользоваться технологическими новшествами.

Другая категория – «Правовые механизмы». И в Концепции (12 раз) и в Стратегия (9 раз) ей уделяется постоянное внимание. Именно государству, с его возможностями, отводится главная роль в становлении ИО в России. Тесно связана с «правовыми механизмами» и категория «Информационная политика», которая встречается только в Концепции (3 раза). Отдельные проекты в области развития ИКТ в стране не дадут должного эффекта, поэтому нужна единая четкая государственная политика в информационной сфере. К сожалению, такой сильной созидательной политики со стороны государства, способной преодолеть технологическую отсталость и вывести Россию на лидирующие позиции, пока нет.

Категория «Общественное мнение» используется в документах крайне редко (в Концепции – 2 раза, в Стратегии – 1), что позволяет сделать вывод о его низкой важности для процесса перехода России к ИО, так как все основные усилия в этом направлении идут сверху – от власти.

Следующая категория «Информатизация» в основном встречается в документе Концепции (14 раз, по сравнению со Стратегией – 1), что было обусловлено малым количеством компьютеров и ИКТ в стране (были частично информатизирована сфера производства, НИИ и НИОКР). На сегодняшнее время нет больше острой нужды в насыщении сфер общественной жизни и домашних хозяйств компьютерами, теперь на первое место вышла проблема

качества применения ИКТ на должном уровне, особенно в сферах государственного управления и производства.

Для полноценного развития ИО в России необходимо не только внедрить информационные технологии, но и модернизировать систему образования, позволяющую формировать нового человека, который будет способствовать становлению этого социального состояния и который будет уметь пользоваться его возможностями. Именно эту потребность в обучении ИТ отражает категория «Образование», которая встречается в Концепции 21 раз. В Стратегии она же насчитывается 5 раз, что показывает развитие образовательных умений и навыков у значительной части населения на сегодняшний день, по сравнению с состоянием десятилетней давности.

Наоборот большую значимость со временем приобрела категория «Наука», насчитывающая в Концепции 1 употребления, а в Стратегии – 7. Видимо по сравнению с образованием здесь имеются в виду технические отрасли и специальности, которые представлены НИИ, НИОКР и Академгородками. Именно эти структуры являются разработчиками высоких технологий, которые, в свою очередь, обеспечивают технический прогресс.

Основными средствами достижения информационного общества для Концепции и Стратегии являются правовые механизмы и бизнес. Именно взаимодействие этих методов обеспечит внедрение и использование информационных технологий.

На сегодняшний день утратили значимость многие другие средства достижения, использовавшиеся в документе Концепции – это информатизация, образование, информационная политика. Национальный проект по информатизации и развитие компьютерного образования были в большей мере реализованы, но сейчас потеряли былую актуальность. В Стратегии повышенное внимание стало уделяться науке как механизму достижения информационного общества, так, как только она способна повысить уровень технологического базиса общества.

Группа категорий «Роль государства»

Основные функции, которые отводятся составителями документов государству, представлены категориями «Стратегии», «Ресурсы» и «Инвестиции».

Категория «Стратегии» используется только в Концепции – 6 раз, и отражает координирующую и руководящую роль государства в управлении процессами движения к ИО.

Вторая категория «Ресурсы» (в Концепции -13, в Стратегии – 2), вместе с третьей «Инвестиции» (в Концепции – 4, в Стратегии – 2) показывают снижение своей значимости. Государство признает эти механизмы действенными и практичными, однако стремится использовать другие пути, на которые можно опереться.

Построение ИО – это очень затратный во всех аспектах проект. У России имеется финансовая база, а главное все еще сильный научный (математический, программистский, инженерный, физический) и кадровый потенциал. Однако государство не стремится полноценно использовать имеющиеся возможности, предпочитая получать деньги за счет продажи полезных ископаемых. Крупные российские компании, а значит и государство, не заинтересованы в инвестициях в науку и образование, они предпочитают довольствоваться тем, что у них есть еще со времен СССР. Данная позиция является губительной как для бизнеса, так и для государства. Да, часть средств выделяется на реализацию различных программ в области информационного общества, но это дает лишь медленное развитие в разрозненных сферах. Вывод один: государство, используя продуманную информационную политику, должно взять на себя роль главного двигателя в становлении информационного общества и привлечь крупные капиталы для этого. Тем самым Россия не только догонит, но и перегонит западные страны по всем показателям информационного общества.

Группа категорий «Инновация – мировой масштаб»

Инновационные процессы в современных условиях, с одной стороны, вызывают изменения в технологической структуре национальных экономик, с другой – являются следствием перехода от традиционной экономики к экономике, основанной на информации и знаниях. Продвижение России к информационному обществу – это единственный способ ее интеграции в мировое информационное и экономическое пространство как реального и равноправного партнера, опирающегося на конкурентные преимущества инновационной экономики и информационные технологии.

Включение в мировую жизнедеятельность являлось важнейшей задачей России изначально, эту тенденцию особенно заметно в документе Концепции, где употребляются категории «Участие в инновации» (3 раза) и «Интеграция» (1 раз). Для обозначения состояния социального объединения, которого планируется достигнуть, только в Концепции используются категории «Мировое информационное сообщество» (5 раз), «Информационный мир (цивилизация)» (4 раза) и «Мировые открытые сети» (3 раза).

В документе Стратегии все меняется и на первый план выходят другие задачи. Их представляют категории: «Международный рейтинг» (2 раза), «Интернационализация» (1 раз) и «Международный опыт» (1 раз). Детерминанты развития информационного общества в России включают общие экономико-технологические факторы, связанные с положением страны в мировой экономике в области высоких технологий. Именно использование зарубежного опыта может способствовать полноценному развитию информационно-коммуникационных технологий в РФ и тем самым повысить ее позиции в международных рейтингах, касающихся уровня развития информационного общества.

Однако в документах есть и общие черты – категории «Международное сотрудничество» (Концепция – 1, Стратегия – 1) и «Международные стандарты» (Концепция – 1, Стратегия – 1). Они свидетельствуют об уровне

интеграции и взаимосвязи между странами в достижении информационного общества, путем унификации и консолидации усилий и требований.

Россия после развала СССР была направлена на включение в инновационные процессы, особенно связанные со сферой торговли, финансами и новыми технологиями (в том числе информационными). Однако другие страны не хотели видеть Россию как самостоятельного и сильного игрока на международной арене, и поэтому ее включение в международные интеграционные процессы была неполной и частичной. Россия не смогла добиться полных успехов как по объективным (техническое и экономическое отставание от стран Запада), так и по субъективным (нежелание других стран иметь нового конкурента) причинам. РФ несмотря на различные препятствия смогла включиться в различные политические организации (международные и региональные), наладить тесные взаимосвязи со многими государствами, однако она остается отделенной от главных источников экономического развития (например, ВТО). На сегодняшний день Россия стремится войти в круг самых развитых государств мира как равноправный и самостоятельный партнер, используя для этого международный опыт и сотрудничество. Все это поможет обрести РФ лидирующие места в международных рейтингах.

Подведем итоги. Государство придает процессам развития информационного общества в России первостепенное значение, что подтверждается программами информатизации образовательных и культурных учреждений, созданием электронного правительства, использованием новых энергосберегающих технологий и очень актуальной сегодня темой модернизации государства. Фактически взаимодействие между общественными институтами делается опосредованным через информационные технологии. Руководство страны стремится создать такие условия, чтобы бизнес использовал новые технологии, разрабатываемые наукой, тем самым, повышая свою эффективность (и прибыльность) и формируя этим экономику, основанную на знаниях. Концепция

информационного общества стала своеобразной заменой идее построения социализма. Однако первые шаги к этой цели выявили новую проблему. Дело в том, что информационные технологии получили широкое распространение как средство совершения преступлений, появились новые понятия: «информационные преступления», «информационный терроризм» и тому подобное.

Государство активно внедряет информационные технологии не во все сферы, ограничиваясь только информатизацией работы органов государственной власти и финансовых структур. В других сферах (производство, наука и так далее) и домашних хозяйствах информационные технологии распространены крайне недостаточно. Это приводит к выводу о том, что государство не хочет терять контроль над своими гражданами и их сообществами, так как информационные технологии дают большую свободу индивидам в своих действиях и мышлении.

В итоге, Россия сегодня представляет собой полуинформатизированное государство с недостаточной свободой использования информационных технологий и неясными перспективами на дальнейшее развитие.

Заключение

Повышенное внимание к проблеме изучения социальной интериоризации населения к инновационному информационному пространству обусловлено необходимостью в подготовке к переходу нашей страны к установлению нового типа общества. Поэтому многие социологи занимаются изучением данного вопроса, стремясь выделить основные тенденции и выработать рекомендации, которые помогут облегчить этот переход.

Так как получение информации о происходящем в мире больше не требует непосредственного общения между людьми, человек будет все сильнее отдаляться от общества, подвергаться иллюзии независимости от него.

Важно воспитывать ответственность каждого человека за происходящее в мире, добиваясь осознания взаимозависимости всех людей. Эта задача относится, прежде всего, к системе образования и средствам массовой информации.

При переходе к инновационному информационному пространству человек не только получает неоспоримые блага, такие как доступность информации, ее быстрое распространение, свободный обмен данными между людьми и т.д., но и сталкивается с изменившимися и ужесточившимися требованиями к человеку как члену общества.

Теперь недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, необходимо научиться принимать решения на основе коллективного знания. То есть для свободной ориентации в информационном потоке человек должен иметь определенный уровень информационной культуры как одной из составляющих общей культуры.

Нарастающая сила потока информационного обмена между людьми породила новый тип культуры, в которой все подчинено необходимости

классификации, унификации с целью наибольшей компрессии и повышения эффективности при передаче от человека к человеку, будь то лично или через средства массовой информации.

Каждому из нас предстоит переосмыслить свою жизненную позицию как индивидуума, ведь очевидно, что произойдет перераспределение жизненных ценностей. Пока еще остается открытым вопрос о перестройке сознания людей для нового типа мышления.

Наше будущее во многом зависит от того, по какому руслу современное общество направит развитие научно-технического прогресса.

В мае 2017 года президентским указом утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в которой определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Целью стратегии является создание условий для формирования в России общества знаний. Приводится приоритетный сценарий развития информационного пространства в России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. М. : ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с.
3. Анурин В. Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социологические исследования. 1995. № 1.
4. Багирова К. Э. От информационного общества к обществу знания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2015. Т. 15. №1. С. 29–35.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Академия, 1999. 956 с.
6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. М. : Прогресс, 1986. С. 330-342.
7. Беляева Л. А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997.
8. Бехманн Г. Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний : пер. А. Ю. Антоновского [и др.]. М. : Логос, 2015. 248 с.
9. Бутаев В. Б. Постиндустриальное общество: особенности и критерии. М. : Компания Спутник+, 2003. 32 с.
10. Валитов Ш. М. Современные системные технологии в отраслях экономики. М. : Проспект, 2015. 650 с.
11. Вишневская Е. Л. Динамика структуры потребления в информационном обществе: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2015. 204 с.
12. Волков Д. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, Интернет // Левада-центр [Электронный ресурс] URL:

<https://www.levada.ru/2014/07/18/rossijskij-media-landshaft-televidenie-prensa-internet-2/> (Дата обращения: 14.11.22).

13. Гидденс Э. Центральные проблемы социальной теории: Действие, структура и противоречие в социальном анализе // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник. РАН ИНИОН. М., 1995.

14. Гринева О. А. Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2017. 154 с.

15. Давыдов А. А. Траектория развития человека в информационном обществе: прогноз для России // [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1076 (дата обращения: 05.02.23).

16. Джери Д. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. Второй том. М. : Вече, АСТ, 1999. 544 с.

17. Интернет против телевидения: битва продолжается // Пресс-выпуск ВЦИОМ №3367 // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341> (дата обращения: 17.01.23).

18. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос, 2000. 302 с.

19. Институт социологии Российской академии наук [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1548&id=2658 (дата обращения: 04.02.2023)

20. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России // Market Research | GfK Russia [Электронный ресурс] URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitiya-internet-auditorii-v-rossii/> (дата обращения: 19.01.23).

21. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

22. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 669 с.

23. Левашов В. К. Развитие информационно-коммуникационных технологий и перспективы гражданского общества // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 13-20.
24. Международный союз электросвязи (ITU) // URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 02.02.23).
25. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в современном мире // Future Foundation. URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
26. Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации. Пер. с англ. // Социальная стратификация. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1992. Вып. 1.
27. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи (опыт изучения возрастной когорты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 1997.
28. Россия в цифрах. М.: Госкомстат России, 1997.
29. Соловьёв Э. Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М. : Мысль, 2010. 463 с.
30. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. М. : 1992. 373 с.
31. Тарушкин А. Б. Институциональная экономика. СПб. : Питер, 2004. 368 с.
32. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004. 400 с.
33. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. 560 с.
34. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. 577 с.
35. Трушков В. В. Информационное общество. М. : Московский государственный институт электроники и математики, 2011. 254 с.
36. Туфетулов А. М. Информационная экономика и информационное общество // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №3 (3). С. 39–46.

37. Храпцов А. Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2015. С. 113-132.
38. Шелудченко Д. А. Философско-методологические основания исследования предвидения в информационном обществе: диссертация ... канд. филос. наук. Томск, 2016. 134 с.
39. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Corpus (АСТ), 2019. 610 с.
40. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.
41. Яницкий О. Н. Информационное общество: вызов для России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). М.: Российское общество социологов, 2016. С. 45-57.
42. Darendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. L., 1959.
Davis K. Human Society. N.Y.: Macmillan, 1949.
43. Giddens A. Central Problems in Social Theory: Action Structure and Contradiction in Social Analysis. L.: Macmillan press, 1979.
44. Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. Oxford : Polity Press, 1998. 232 p.
45. Goffman E. Gender Advertisements. Cambridge : Harvard University Press, 1979. 94 p.
46. Lazarsfeld P. F. Remarks on administrative and critical communications research // Studies in Philosophy of Social Science. 1941. № 9. P. 2–16.

Приложение А
**Эмпирическое исследование на тему:
«Социальная интериоризация населения к инновациям
информационного пространства»**

Проблема исследования: процесс становления инновационного информационного пространства в России.

Обоснование проблемы исследования:

Социальные и политические изменения последней трети XX – начала XXI века являются прямым результатом технической микроэлектронной революцией. Эти изменения дали основание говорить о наступлении новой фазы цивилизационного развития – информационного общества. Оно формируется благодаря интернационализации хозяйства и распространению информационно-коммуникационных технологий, выражающихся в процессе глобализации мира. Тем самым образуется единое экономическое, политическое и информационное пространство. Это новое социальное состояние несет в себе автоматизацию производства, интеллектуализацию труда, образование новых социальных элит и ключевую роль информации и теоретического знания как главных стратегических ресурсов развития.

Происходящая в мире в глобальных масштабах информационная революция, в результате которой проступают черты информационного общества, требует решительных мер и неординарных действий для приобщения к ней России.

Объект исследования:

Для контент-анализа – государственные программные документы, касающиеся развития информационного общества в России: «Концепция формирования информационного общества в России» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации».

Предмет исследования: оценка процессов инноваций в России как фактора создания информационного общества.

Гипотезы:

Процесс становления информационного общества в России идет сверху вниз, навязывается властью, а не развивается снизу группами энтузиастов и общественными организациями.

Доступ и владение информационными технологиями является новым критерием дифференциации, вследствие процесса инновационной глобализации.

Информационное общество является средством повышения безопасности России, а не улучшения благосостояния ее населения.

Цель исследования: выяснить особенности и перспективы становления инновационного информационного пространства в России

Задачи:

- провести контент-анализ программных документов, касающихся информационного общества, с целью обозначения особенностей его развития в России;
- проанализировать полученные результаты для выявления особенностей становления информационного пространства в России под влиянием инновационной глобализации.

Теоретическая интерпретация понятий:

Информационное общество и пространство – ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП), созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах.

Высокие технологии – наиболее новые и прогрессивные технологии современности.

Информационно – коммуникационные технологии – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Глобализация – процесс распространения информационных технологий, продуктов и систем по всему миру, несущий за собой экономическую и культурную интеграцию.

Информационные продукты – информационные ресурсы всех видов, программные продукты, базы и банки данных и другая информация, представленные в форме товара.

Компьютеризация – процесс развития и внедрения компьютеров, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности.

Инновация – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации.

Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления.

Информатизация:

Процесс интенсификации производства и распространения знаний и информации, основанный на использовании ИКТ.

Процесс широкомасштабного использования ИКТ во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества с целью повышения эффективности использования информации и знаний для управления, удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций и государства, и создания предпосылок перехода России к информационному обществу.

Методический раздел

В качестве методов социологического исследования был выбран контент-анализ.

План-график исследования

Первый этап составляет разработка концептуальной основы программы исследования и составление инструментария для используемого метода. Для контент-анализа выделяются категории анализа.

На втором этапе будет проведен сам контент-анализ. После будут получены результаты исследования.

На третьем этапе происходит анализ полученных данных, подтверждение или опровержение гипотез, и в итоге составляется научный отчет о проведенном исследовании.

Контент-анализ. Анализируются следующие нормативные документы: «Концепция формирования информационного общества в России» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». В качестве основы анализа выделены следующие категории:

Категории информационного общества (Главное прилагательное «информационное»): информационное общество, информация, информационные технологии, информационный продукт (услуга), информационная сфера, информационные сети, информационное пространство, информационно-технологический базис, системы информационного обмена, информационно-коммуникационная среда, информационно-коммуникационные системы и комплексы, информационно-телекоммуникационное обеспечение, информационные отношения, информационные потребности, информационная культура.

Категории «Средства достижения»: рынок (бизнес), правовые механизмы, информационная политика, общественное мнение, информатизация, образование, наука.

Категории «Роль государства»: контроль, стратегии, ресурсы, инвестиции.

Категории «Цели»: повышение уровня (качества жизни), безопасность, подготовка квалифицированных кадров, экономическое развитие.

Категории «Угрозы»: информационные преступления, терроризм, экстремизм.

Категории «Глобализация – мировой масштаб» (Главное прилагательное «мировой»): мировое информационное сообщество, мировые открытые сети, информационный мир (цивилизация), участие в глобализации, интернационализация, международное сотрудничество, международный рейтинг, интеграция.

Категории «Технологический базис информационного общества»: техника (вычислительная техника), телекоммуникации, инфраструктура, высокие технологии, технологический уклад, программный продукт, технологическая среда, компьютеризация, научно-технологический потенциал, технологическое развитие.